

14. Крыштановская О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. М., 1989.
15. Каников Ф.К. Социальные проблемы инженерного труда в условиях формирования рыночной экономики (по мат-лам социол. исследования) // Инженер на стыке тысячелетий: мат-лы социол. исследования. Итоги опроса ИТР. Набережные Челны, 2001.
16. Ярская В. [и др.]. Молодым куда у нас дорога? Спрос и предложение рынка труда // Общественное мнение. 2012. Июль, № 7 (154). С. 40–45.
17. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику: теоретические основы, методология, методика и техника работы исследователя. 2-е изд. М., 2006.
18. Свитич Л. Социология журналистики: методология, методы, направления и результаты исследований. М., 2010.
19. Сосновская А.М. Журналист: личность и профессионал (психология идентичности). СПб., 2005.
20. Сосновская А.М. Профессиональная идентичность журналиста // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, № 3. С. 118.
21. Николенко П. Пресс-конференция для журналистов // Культура и жизнь. 1959. № 6. С. 51.
22. Речицкий Л.А. Есть мнение. Ваше. И есть мнение – наше! // Журналист. 2008. № 14. С. 16.

**N.S. Anisimov
Postnonclassical Determinism
and the Possibility for Social
Prognoses**

The concept of postnonclassical determinism in the context of peculiarities of nonlinear development – chaos, polyvariance and criticality, is investigated. The possibility of prognosis and future control in nonlinear social systems is discussed.

Key words and word-combinations: postnonclassical determinism, nonlinear development, polyvariance, social prognosis.

Исследуется концепция постнеклассического детерминизма в контексте особенностей нелинейного развития: хаотичности динамики, поливариантности, критичности. Обсуждается возможность прогноза и управления будущим в нелинейных социальных системах.

Ключевые слова и словосочетания: постнеклассический детерминизм, нелинейное развитие, поливариантность, социальный прогноз.

УДК 1
ББК 87.25

Н.С. Анисимов

**ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ
ДЕТЕРМИНИЗМ
И ВОЗМОЖНОСТЬ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГНОЗОВ**

Становление нелинейного мировоззрения, связанное с открытием во второй половине XX в. явлений детерминированного хаоса, самоорганизации, критичности развития и фрактальности, привело к необходимости переосмысления существующих представлений о реальности, в результате чего сложилась постнеклассическая общенаучная парадигма. Мир оказался гораздо более сложным, чем это казалось еще совсем недавно: он имеет сложную онтологическую структуру; в нем постоянно сменяют друг друга процессы самоорганизации и хаотизации; его многочис-

ленные объекты зачастую имеют фрактальную природу. Этот нелинейный, динамический, онтологически множественный мир с бесчисленными обратными связями развивается по сложным законам, а непредсказуемость будущего атрибутивно включается в процесс его познания.

Не вызывает сомнения следующий факт: научное знание было бы невозможным без представлений о детерминизме. Идея определенности будущих состояний различных систем как идеал научного познания непосредственно связана с принципом детерминизма и лежит в основе любого научного поиска. Однако современная наука демонстрирует парадокс: используя все более сложную методологию исследования, включая в свое поле все большее число новых явлений и законов, она одновременно становится в высшей степени неопределенной в описании множества значимых феноменов, в точных предсказаниях будущего поведения. Постнеклассическая наука «впускает» в себя неопределенность и непредсказуемость вместе с нелинейностью развития и детерминированным хаосом. В связи с этим все сложнее и расплывчатее становятся и социальные прогнозы, поскольку социум является сложнейшей нелинейной динамической системой со всеми присущими таким системам особенностями развития. В этой ситуации представляется необходимым рассмотреть саму возможность предсказания будущего, а значит, обратиться к принципу детерминизма.

В философии детерминизм традиционно интерпретируется как теоретическая база обобщения ведущих методологических принципов науки. Однако соотношение принципа детерминизма со стратегическими установками научной методологии нуждалось и нуждается в систематической корректировке, обусловленной постоянным приростом и обновлением научного знания, в связи с чем детерминистские позиции постоянно пересматриваются по мере формирования новых научных представлений. Обоснование детерминизма или индетерминизма в самих философских учениях проводилось либо на основе представлений о рациональном или этическом, либо с привлечением некоторых идей натурфилософии [1]. В различные концепции философского детерминизма традиционно включалось соотношение категорий «необходимость» и «случайность»; интерпретация связи необходимости и случайности в рамках классического детерминизма постулирует закономерность необходимости, а случайность объясняется влиянием внешних внесистемных факторов.

Детерминизм как методологическое основание традиционно включался и в естественнонаучные парадигмы. Усилиями Г. Галилея, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Ньютона была конституирована механистическая картина мира, в основе которой лежало понимание природы как единой детерминированной системы, внутренне устойчивой и упорядоченной. Определенность будущего при таком рассмотрении оказывается нормой научного познания и предполагает крайне оптимистическую позицию в отношении всевозможных научных прогнозов. Строго детерминированными в классической парадигме представлялись и социальные процессы, что обусловило построение великих социально-философских моделей, предполагающих будущее развитие однозначным и закономерным.

Однако со временем наука убедительно показала, что реальная связь между различными объектами подчас оказывается столь сложной и противоречивой,

что для ее характеристики недостаточно образов и понятий, выработанных концепцией однозначного детерминизма. Так, создание статистической физики и обоснование квантовой механики привело на рубеже XIX–XX вв. к обоснованию неклассического детерминизма. Концепция неклассического детерминизма включает идеи об особенностях поведения больших ансамблей и микросистем, о соотношении динамической и статистической закономерностей [2]. В результате в научной методологии возникло представление о закономерной связи, допускающей объективную неопределенность, выбор возможностей, случайные отклонения в развитии. Поскольку в статистических системах невообразимо возрастает сложность поведения, возникает статистический хаос, а вместе с ним и неопределенность. Для систем с большим числом элементов принято определять средние величины, поскольку вычислить точные характеристики каждой частицы, а значит предсказать ее поведение, практически невозможно. Речь однако идет именно о практической невозможности, потому что в принципе допустимо решить систему множества уравнений и определить характеристики любой частицы ансамбля. Следует отметить, что статистическая физика давно и успешно перенесла свои методы в область не только других естественных, но и социальных наук – в экономику, социологию, психологию. Значение же статистических методов определяется тем, что именно ансамбли наиболее часто встречаются в живой и неживой природе, и многие биологические и общественные сообщества и процессы также описываются статистически.

После открытия феноменов нелинейного развития и детерминированного хаоса представления о детерминизме в очередной раз должны существенно измениться. Дело в том, что между статистическим и детерминированным хаосом существуют принципиальные различия. Связанная с существованием детерминированного хаоса неопределенность будущего определяется сложным, непредсказуемым поведением самой исследуемой системы, а не случайными внешними воздействиями или большим числом входящих в нее элементов; неопределенность такого вида является принципиально неустранимой.

Однако неопределенность будущего нелинейных систем не исчерпывается только возможностью существования в них детерминированных хаотических режимов, а определяется всей совокупностью существенных свойств нелинейного развития [3]. Нелинейное же развитие предполагает поливариантность (многообразие) динамики любой сложной системы, вытекающую из принципиальной множественности ее состояний и возможности возникновения в ней разнообразных бифуркаций (качественных изменений, метаморфоз) и кризисов. Как следствие этого, основной чертой нелинейного развития выступает отсутствие единственно возможного направления. Вводя представление о главном направлении развития, классические эволюционные теории (в том числе и социальные) объявляют все процессы, не укладывающиеся в этот общий «курс», тупиковыми, неудачными, ошибочными. Нелинейная же теория развития, полагая поливариантность в качестве основного принципа, объявляет все возможные направления значимыми и правильными, поскольку их существование определяется сложнейшими естественными законами. И тогда развитие представляется не единой «дорогой», а сложной сетью пересекающихся, петляющих путей.

Однако в социальных системах может существовать представление о наиболее благоприятном, желательном, даже оптимальном пути развития. Как правило, оно определяется интересубъективным соглашением специалистов и экспертов в определенной области исследования, и именно к нему можно стремиться практически, создавая подходящие для этого социальные, экономические, культурные условия.

Нелинейная теория развития изменяет и классическое философское представление о прогрессе и регрессе. Прогресс как поступательное развитие по восходящей линии и регресс как возврат к старым, отжившим состояниям теряют смысл при нелинейном рассмотрении. В самом деле, принципиальная множественность состояний нелинейных систем и критичность их развития означает необходимость смены, чередования простых и сложных, упорядоченных и хаотических состояний. В результате изменение форм динамики идет не от простого к сложному (прогресс) и не от сложного к простому (регресс), а представляет собой нетривиальную последовательность различных состояний, а иногда и возврат к прежним состояниям. Именно это и наблюдается в социальной действительности, и примером может служить новейшая история России: изменения, произошедшие в стране в 1990-е годы в политической, экономической, государственной сферах, не могут считаться прогрессивными или регрессивными по отношению к ее социалистическому прошлому, а оцениваются лишь как особые, хотя и закономерные этапы ее развития. В качестве другого примера можно привести жизнь отдельного человека, в которой все состояния – детство, юность, зрелость, старость, этапы здоровья и болезни – являются в равной степени ценными и значимыми для развития личности, и в этом случае нельзя утверждать, что старость прогрессивна или регрессивна по отношению к детству.

Поскольку в нелинейных системах при изменении параметров и внешних условий постоянно возникают бифуркации и кризисы, то одни состояния сменяют другие часто и разнообразно. Закономерность и неизбежность бифуркаций и кризисов в нелинейных системах гарантируются строгими математическими результатами – данный факт теоретически и эмпирически верифицирован. Это означает, что принципиальная критичность является атрибутом нелинейного развития.

Нелинейное развитие означает возможность возникновения как упорядоченных, так и хаотических состояний и типов динамики; более того, предполагает хаотические режимы развития типичными и закономерными, что тоже гарантируется точными науками. Хотя классические эволюционные теории предполагают закономерным только упорядоченное развитие, отводя хаосу место лишь побочного, редкого и нежелательного явления, в настоящее время не вызывает сомнения факт, что природный и социальный мир изобилует самыми разными детерминированными хаотическими процессами.

Анализ указанных особенностей нелинейного развития заставляет не только существенно расширить представление о классическом и вероятностном детерминизме, но и ввести представление о постнеклассическом (синергетическом) детерминизме [4]. Детерминированность нелинейных систем не только не означает их предсказуемого развития, но и манифестирует неопределенность и непредсказуемость как существенную черту развития, как принцип. Постнеклассический детерминизм отвергает основной постулат классического детерминизма об определен-

ности всех будущих состояний, о возможности точного прогноза на том основании, что из-за непредсказуемости хаотической динамики и поливариантности развития нелинейных систем нельзя достоверно определить их будущее состояние.

В рамках постнеклассического детерминизма возможность точного предсказания существенно ограничена данными особенностями нелинейного развития. Если система (социальная, биологическая или физическая) является нелинейной, то можно утверждать лишь то, что ее поведение при одних параметрах будет упорядоченным, при других – хаотическим; узнать же точные характеристики будущего состояния в подобной ситуации чрезвычайно трудно. В этом смысле нелинейная динамика оказывается индетерминированной, а неопределенность становится нормой познания будущего нелинейных систем. Определенность же состоит в следующем: достоверно известно, что законы развития любой нелинейной системы очень сложны, а само развитие – с необходимостью поливариантно, критично и очень часто хаотично. Именно представление о детерминированности, предопределенности появления хаотических режимов и кризисов в нелинейных системах и осознание неопределенности как существенной черты любого нелинейного процесса развития и составляют основу концепции постнеклассического (синергетического) детерминизма. Принципиальная индетерминированность будущего нелинейных систем служит серьезным препятствием на пути точных прогнозов.

Концепция постнеклассического детерминизма имеет значительные социальные приложения. Если классический детерминизм аппроксимировал любые процессы развития простейшими схемами (достаточно вспомнить «спиральное развитие» Г. Гегеля, а затем и К. Маркса), позволяющими давать «точные» предсказания будущего, то в рамках постнеклассического детерминизма любые точные социальные прогнозы кажутся нелепыми. Закономерными становятся представления о поливариантности развития любых сложных социальных систем, о необходимости и естественности их радикальных трансформаций и кризисных состояний. В результате конституируется принципиально иной взгляд на социальную реальность, основанный на признании ее чрезвычайной сложности и невозможности волюнтаристских действий, пытающихся «выстроить» будущее по желаемой, но не отражающей реальность схеме.

Однако парадоксальным образом концепция постнеклассического детерминизма оказывается куда более практической и оптимистичной для социальных технологий, чем классический детерминизм. В то время как последний предполагает следование по определенному, единственно возможному, неизбежному пути развития, постнеклассический детерминизм в силу представлений о поливариантности обладает принципиальной возможностью управления будущим, реализации оптимального пути развития. Это достигается выбором подходящих внутренних и внешних параметров системы и в ряде случаев представляется возможным. Чрезвычайно важным становится управление возможными вариантами развития для социальных, политических, экономических систем. Можно предположить, что самыми «простыми» для управления будущим оказываются экономические и финансовые системы, которые уже сегодня поддаются точному синергетическому исследованию.

Итак, осмысление особенностей нелинейного развития с необходимостью приводит к созданию концепции постнеклассического детерминизма, включающей представления о поливариантности, критичности и хаотичности динамики любых сложных систем, в том числе и социальных. Принципиальная неопределенность точных характеристик будущего состояния как особенность нелинейного развития становится нормой познания, а точные прогнозы оказываются невозможными. Однако недостижимость точного прогноза будущего состояния нелинейных систем компенсируется возможностью управлять вариантами их развития. Подобная точка зрения весьма полезна и практична для социальных наук, поскольку предполагает создание социальных, политических и экономических технологий, позволяющих «повернуть» развитие социальной системы в требуемом направлении.

Библиографический список

1. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. М., 1977.
2. Иванов В.Г. Детерминизм в философии и физике. Л., 1974.
3. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов, 2002.
4. Афанасьева В.В. Онтология научной неопределенности. Саратов, 2007.

R.V. Vorobiev
Health as a Universal
Phenomenon

The notion of health as an optimal development in the environment is introduced. The universality of the phenomenon of health as that of the general feature of social, political, ideological, and cultural systems is considered.

Key words and word-combinations: health, development, optimum, social medium.

Вводится представление о здоровье как оптимальном развитии в окружающей среде. Обсуждается универсальность феномена здоровья как общего свойства социальных, политических, идеологических, культурных систем.

Ключевые слова и словосочетания: здоровье, развитие, оптимум, социум.

УДК 1:316
ББК 60.00

Р.В. Воробьев

ЗДОРОВЬЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Здоровье – важнейший бытийный феномен, определяющий качество и стратегии жизни всего существующего, обеспечивающий гармоничные отношения человека, природы и общества. Безусловно, здоровье представляется не только материальным, но и духовным явлением, именно поэтому его достижению посвящены размышления и рекомендации разных религий. Здоровье – это и значимая научная категория, которая широко изучается частными науками и на междис-